

УДК 371.31

Использование коммуникативного потенциала текстов новой природы в образовательном процессе

И. З. Сосновский*Иркутский государственный университет, г. Иркутск***Аннотация.**

В статье раскрывается специфика восприятия информации, особенности сознания и мышления современных школьников и студентов – пользователей социальных сетей. Объясняя принципы организации информации в социальных сетях и влияние медиакоммуникации на восприятие и понимание современного молодого человека, автор выявляет такой актуальный инструментальный учебно-познавательной деятельности, как креолизованный текст, а именно – мем. Анализируя специфику и принципы организации информации в меме, раскрывая его структуру и свойства, автор устанавливает методические возможности использования мемов в учебном процессе с целью создания эффективной коммуникативной среды для преподавателя, школьника или студента.

Ключевые слова:

тексты новой природы, креолизованный текст, мем, восприятие, понимание, коммуникативная среда, инструментальный, коммуникативный потенциал.

Для цитирования:

Сосновский И. З. Использование коммуникативного потенциала текстов новой природы в образовательном процессе // Педагогический ИМИДЖ. 2018. № 2 (39). С. 66–77.

Дата поступления
статьи в редакцию:
8 мая 2018 г.

*«Что может быть
проще и знакомее ситуации
«Я сказал – ты понял»?
А между тем именно эта ситуация
даёт обильные основания
для научных размышлений».*

Ю. М. Лотман

Получение, переработка и передача информации, как известно, является основным условием нормального человеческого бытия. Читаем ли мы книгу или смотрим фильм, общаемся устно или письменно, слушаем или самостоятельно добываем знания, – в процессе всех этих и других видов деятельности человек включается в определённую систему коммуникации. Специфика коммуникативного пространства всегда определялась характерными чертами социокультурной ситуации. Переходя от одной общественной формации к другой, коммуникация эволюционировала, методы передачи и потребления информации совершенствовались, появлялись «экономные, ёмкие, выгодно устроенные» [5] способы хранения информации. Письменные, а потом и печатные источники информации (книги) осваивались последовательно, путём линейного чтения и восприятия смысла. Постигание их имело целью открытие истины и понимание картины мира в процессе медленного, глубокого чтения. Само чтение носило понимающий характер. Однако мир постепенно развивался, становился всё более и более технологичным, и люди изобретали новые формы взаимодействия с текстами, объединяя сразу несколько технологий, воздействующих на разные каналы восприятия. Так, со временем появился новый язык кино, который оперировал готовыми образами, что облегчало восприятие и понимание смысла. Кинематограф, передавая информацию через готовые символы, создавал свои стереотипы, которые и становились носителями информации в рамках кинодискурса: бегущие ноги (толпа) или вращающиеся поршни колёс (паровоз) и др. Так постепенно развивался новый язык, язык монтажа и кадра, «метаязык кино» (Ю. М. Лотман) и фотографии, капсулирующий информацию в образах и создавший метафору нового типа – плакатную.

Современная информационная цивилизация, эпоха постмодерна в культуре, характеризуется целым рядом тенденций, которые помогают нам понять специфику перехода к иному, новому типу коммуникации. Этот тип определяется такими особенностями, как приоритет «горячих каналов коммуникации» (М. Маклюэн), игровая и кластерная форма потребления информации, отрицание авторитетов, утверждение собственного творческого «Я» и т. д. Всё это коренным образом меняет сознание и восприятие современного школьника и студента – пользователя социальных сетей. Современные молодые люди всё активнее интегрируются в новую систему коммуникации, которую представляет Интернет. В этой системе информация имеет такую специфику, при которой привычная линейная последовательность восприятия любых текстов заменяется на нелинейную, дискретную. Сегодня текст поступает к реципиенту мозаично, часто одновременно в нескольких дискурсах. Привычным инструментом постижения информационной реальности всё чаще и чаще становятся небольшие блоки информации в виде постов (блогов, коротких фактических заметок из пары фраз), клипов. В этом ключе восприятие информации является прерываемым, спорадическим, хаотичным, что создаёт проблемы понимания любых серьёзных текстов как публицистических, научных (в т. ч. учебных), так и художественных.

Кроме того, коммуникативное пространство современного молодого человека формируется не полем высокой культуры, а полем постмодернистского переосмысления этой культуры и её упрощением. В социальных сетях молодые

люди – авторы разных текстов, упрощают смысл и содержание этих текстов до невзыскательного уровня и потребностей пользователя. Главная цель авторов Интернета – завоевать себе популярность путём самовыражения. Поэтому они не могут сегодня создавать того, что потребует от пользователя читательского труда, мыслительного напряжения, высокого уровня духовной культуры. Они изначально редуцируют информацию до простого, облегчённого восприятия читателя-обывателя, у которого при этом возникает ложное ощущение, что, осваивая ту или иную информацию, он обладает развитыми интеллектуальными способностями. При этом его культура познания и понимания не растёт, потому что вся информация низводится практически до утилитарных запросов массовой, «читающей» Интернет публики.

Интеллектуальный рост, характеризующийся во многом наличием понимающей способности, требует сегодня от молодого человека самостоятельности в освоении новых знаний, самообразования. А это – непростая задача. Найти, например, научный контент в социальных сетях без конкретной помощи «мастера» юному пользователю достаточно сложно. К тому же, если молодой человек не готов к восприятию серьёзного учебного или научного материала, он не сможет его понять адекватно и освоить самостоятельно. Практически социализация молодого пользователя Интернета отталкивается от самого пользователя, а не от преподавателя («мастера»), который бы научил потреблять и осваивать нужную информацию в правильном ключе.

Необходимо заметить, что система постижения информации в социальных сетях в корне отличается от той, которая часто представлена на уроке или на любом другом учебном занятии. Интернет выработал новую культуру с иными языковыми, стилистическими и коммуникативными параметрами. Школьнику и студенту, который сегодня погружён в пространство интернет-коммуникаций, тяжело воспринимать серьёзный материал в его линейной последовательности и репродуктивном вербальном изложении. Для него интерактивные цифровые технологии являются связующим звеном во взаимодействии с миром и людьми. Он просто воспринимает и мыслит иначе, при помощи новой структуры метаязыка, где тексты, сжатые, образные, зачастую не связанные между собой, а лишь предполагающие какую-то связь, ориентированы на оригинальность, неожиданность и новизну.

М. Маклюэн ввёл определение «горячих и холодных коммуникаций» [7]. В рамках его концепции традиционные источники информации (академические учебники, художественные тексты большого объёма, научные тексты, критические статьи и др.) являются «холодным» средством коммуникации. Однако текстуальная информация может иметь и «горячее» расширение, если она преподносится как сенсационная новость, репортаж, блог. Воздействие «горячих» и «холодных» средств коммуникации принципиально отличается друг от друга. Книга требует от читателя высокой степени вовлечённости, активности воссоздающего и творческого воображения, умения создавать образы самостоятельно. Горячие средства не требуют усилий для осмысления, а иногда и апелляций к полю классической культуры. Создатели «горячих» средств коммуникации в Интернете (креэйторы) изначально опираются на существующую систему знаний и образов реципиента, максимально упрощая путь к пониманию сво-

его сообщения (креализованный текст социальных сетей). Информационные каналы коммуникации «разогреты» до предела, что позволяет пользователю не только осваивать готовые образы, но и участвовать во всеобщем процессе их создания. «Цифровые дети» (Дж. Палффри) креативны: они способны менять информацию разными способами, создавать виртуальные миры, поддерживать общение немислимыми для нас способами, придумывать новые модели ведения бизнеса, заниматься новыми видами искусства [8]. С другой стороны, всё это ведёт к низвержению авторитетов, ибо в этой ситуации каждый становится «творцом», а качество «творений» оценивается определённым кругом людей в рамках одного публика. У современного молодого пользователя Интернета нет ощущения высокой планки познания: всё стало относительным. В этих условиях преподавателю трудно оперировать авторитетами и мотивировать при помощи их к познанию нового и получению знаний. «Конфликт между текстологически ориентированным учителем и клипово ориентированным учеником как «продуктом» экранной культуры рождает противостояние двух способов мышления – логико-структурного и иконического» [4, с. 7]. Конечно, мы находимся на перепутье. Можно разрушить всё то хорошее, что даёт Интернет, и затормозить дальнейшее развитие ребёнка в этом направлении. Но как найти равновесие? Как преодолеть языковые и культурные барьеры? Как вести сегодня разумный и содержательный диалог с молодым поколением?

Выделенные нами особенности сознания, восприятия и мышления современного молодого человека обуславливают поиск новых методов, приёмов, способов, технологий обучения с целью конструирования коммуникативного пространства между преподавателем и аудиторией. В данном случае речь идёт о возможности использования такого метаязыка, на котором можно говорить сегодня с современным школьником или студентом и который может стать неким инструментом для активизации восприятия, понимания и познания. При этом мы имеем в виду не прямое калькирование самого метаязыка (например, мема), а использование системы организации информации в нём (синтактика мема). Этот метаязык отличается от всех других, т. к. несёт в себе максимально сжатую, образную информацию, уже привычную для молодого пользователя социальных сетей. Наиболее наглядно и ярко современный метаязык представлен сегодня в текстах новой природы. «Тексты новой природы – это тексты, для которых характерны гипертекстуальность, синтез мультимедийности и вербальных структур, активное использование инфографики, интерактивной графики, дополненной реальности и других возможностей коммуникации» [11, с. 5].

Тексты новой природы – это креализованные тексты, в которых образ не существует без текста, а текст без образа. Такой текст самодостаточно рождает смысл, т. к. те визуальные компоненты, которые его организуют, уже существуют в дискурсе, и смысл рождается в соединении несоединимого этих дискурсов, двух или более смысловых ипостасей.

Слово «креолизация» (от фр. *créole*; исп. *criollo* и порт. *crioulo*; лат. *creare* ‘создавать, возвращать’) обозначало процесс образования новых этнических групп путём смешения кровей нескольких этносов. Креолами называли детей от смешанных браков. Отсюда – семантическое наполнение термина. Крео-

лизация – это «комбинирование средств разных семиотических систем в комплексе, отвечающем условию текстуальности [2, с. 109].

В лингвистической литературе встречается множество обозначений, авторы которых пытаются с помощью термина указать на самую суть данного типа текстов: «семиотически сложенный», «нетрадиционный», «видео-вербальный», «составной», «поликодовый» тексты. Креолизованные тексты «могут рассматриваться как сложные семиотические образования, построенные на основе, с одной стороны, знаковой системы естественного человеческого языка (включая устную, письменную, печатную формы её реализации, каждая из которых будет характеризоваться своими специфическими чертами) и, с другой стороны, любой другой знаковой системы [3].

Метафорический и динамический термин «креолизованный текст», введённый в науку Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым и используемый в настоящее время ведущими исследователями данного феномена (Е. Е. Анисимова, Е. А. Елина, А. А. Бернацкая и др.), точно характеризует наличие в тексте нескольких составных частей [10; 1; 2; 3]. Это сложный неразрывный комплекс, состоящий из словесной части и любой другой – графической, звуковой, музыкальной, которая дополняет и обогащает смысл. К средствам креолизации вербальных текстов относятся изобразительные компоненты, соседствующие с вербальными и оказывающие существенное влияние на интерпретацию текста, а также все технические моменты оформления текста, влияющие на его смысл. Среди них следует назвать шрифт, цвет, фон текста (цветной или иллюстрированный), средства орфографии, пунктуации и словообразования, иконические печатные символы (пиктограммы, идеограммы и т. п.), графическое оформление вербального текста (в виде фигуры, в столбик и т. п.), кернинг, интерлиньяж. Взаимодействие вербального и изобразительного рядов продолжает развиваться даже после изобретения книгопечатания. Так, во все времена большое количество книг непременно иллюстрировалось (например, «Библия для бедных», детская, научная литература). В начале XX века активно проводились эксперименты с визуальным оформлением вербального текста (вспомним, например, знаменитую «лесенку» В. Маяковского). Подобные эксперименты характерны и для современной постмодернистской литературы. В наше время наиболее активно креолизованные тексты используются в рекламе и меме, что обусловлено их широким манипулятивным и коммуникативным потенциалом.

Слово «мем», как известно, происходит от греческого μίμημα, что в переводе значит «подобие». Но отношения подобия связывают мем не с некой внешней реальностью и не с полем культуры, а с другими мемами в социальных сетях. Как понятие и термин мем (от англ. memory – память) был придуман Р. Докинзом в последней четверти прошлого века для обозначения языка передачи смыслов.

Как единица информации или как форма информации мем давно и прочно устоялся на просторах Интернета, заслужив популярность эффективностью распространения, наглядностью и оригинальностью передачи смыслов в форме игры со значениями. Определённая черта мема – играть устоявшимися значениями и зачастую опустошать символ, используя лишь его оболочку, за-

служенно наделила этот инструмент недоброй славой у каждого приверженца классической парадигмы восприятия культуры. Однако современные школьник и студент, возвращённые на игру со смыслами во всех её ипостасях, уже не готовы прибегать к аналитическому инструментарию, апеллируя к глубине культурно-исторической памяти. И это совсем не значит, что сама по себе игра противоречит познавательной деятельности. В качестве аргумента приведём высказывание Ю. М. Лотмана: «Противопоставление игры познанию лишено оснований. Игра занимает очень большое место в жизни не только человека, но и животных <...> И, что особенно важно, игра нигде не противостоит познанию, – наоборот, она является одним из важнейших средств овладения различными жизненными ситуациями...» [6, с. 289.]

Чтобы разобраться в коммуникативном потенциале мема, необходимо установить его составные элементы как конструкта и единицы языка и определить принципы, по которым организуется взаимосвязь внутри и осуществляется передача смыслов.

Первое, что бросается в глаза, – это его насыщенность информацией. Мем представляет собой мгновенную оценку огромного объёма информации, которую он сжимает до степени высокой определённости, тем самым разогревает информационное поле дискурса, вовлекая участника процесса коммуникации, потребителя информации в его осмысление через собственную оригинальность. Говоря о пространстве, которое раскрывает мем, его можно сравнить с камнем, который фактичен, но как символ имеет определённое информационное символическое поле значений. Это поле существует только в дискурсе о камне, но не в самом объекте. Дискурс раскрывается через пресуществование «камню» дополнительных значений, переосмысляя начальное, создавая новые значения на основе манипуляции с предыдущими. Иначе говоря, «камень» становится формой, стереотипом. Соединение его формы с объектом осмысления создаёт множество других смыслов, уже оторванных от первичного значения камня в его исторической ретроспективе и рождающих новые смысловые контенты. В результате сжатия первоначального значения мы получаем структуру мема, включающую оставшиеся от означаемого форму и элемент дискурса в виде визуального или текстуального символа. Соединяясь, эти элементы образуют третье значение, вместе представляя собой уже креолизованный текст, в котором совмещаются образы и тексты.

Таким образом, говоря о коммуникативной способности мема как кода, мы сталкиваемся с метаязыковой системой, паразитирующей на устойчивых понятиях, низводя их до стереотипа не с целью поиска какой-то значимой истины, а с целью рождения часто непредсказуемого смысла.

Мем опирается на метафору, рождаемую между изображением и его разъяснением с помощью дополнительного изображения или текста. Стоит сказать, что в отличие от символа, опирающегося на культурное поле дискурса, мем манипулирует этими контекстами, отрывая образ от полноты первоначального значения, захватывая лишь часть, зачастую поверхностную, оставляя от символа, по сути, оболочку, рождая посредством неординарной интерпретации совершенно новое значение. Мем, предлагая альтернативу привычной цепочке информации, повышает свою информационную ценность. Таким образом, мем

есть борьба за внимание через разрыв предсказуемой логической последовательности. Либо, напротив, он создаёт очевидную последовательность для демонстрации нового смысла.

«Стремление» мема к поиску новых смыслов в дискурсе ведёт к расширению интерпретации. Мем становится инструментом переоценки значений дискурса, его пониманий в рамках реализации игры значений, поиска оригинальности через поверхностные истины, не изменяющие общей сути объекта. Мотивация к использованию и употреблению мемов, например, в изучении нового материала связана с отношением к процессу интерпретации знаний. Сам процесс остаётся прежним и связан с расшифровкой метафоры, символа и т. д. Меняется логика процесса. Задача, стоящая перед интерпретатором, заключается не в том, чтобы докопаться до означаемого или его вариантов, а в том, чтобы намеренно преодолеть привычную область интерпретации через привнесение добавочных смыслов.

Таким образом, методика использования мема в процессе обучения обусловлена его спецификой и коммуникативным потенциалом, что можно подтвердить целым рядом его существенных признаков, определяющих его функции:

- мем – это «максимально нагретая» коммуникация до степени высокой определённости в рамках дискурса, а значит, имеющая сильное эмоциональное воздействие;

- мем есть форма организации информации, которая потребляется и распространяется под давлением мотива поиска новизны и оригинальности;

- мем использует оболочки символов и создаёт метаязыковые единицы; при этом, подобно символу, выступает в качестве механизма передачи смысла;

- мем имеет игровой характер коммуникации вместо логического и объяснительно-познавательного (познание как игра, вместо познания как приобретение опыта); это мотивационно структурированная информация, создающая эмоциональное ощущение при разгадке смысла;

- мем «рассчитан на веселье»; информация, организующая мем, как правило, остроумная или ироническая, что рождает удовольствие при расшифровке его образного ряда;

- мем обладает структурой, построенной на иносказании; через метафору переосмысливается первоначальный смысл и рождается новый, что дополняет картину восприятия и понимания реципиентом;

- мем – капсула информации, результат максимального её сжатия до степени высокой определённости и вместе с тем высокой степени вовлечённости; возможная антиномичность и бинарность информации в меме обеспечивает ему функцию проблематизации материала;

- сжимая информацию и одновременно придавая дискурсу новые формы и смыслы, мем очень сжато и быстро помогает передать информацию и так же быстро её воспринять;

- мем – это следствие тренда, трендообразующее явление в информационной среде делает его чрезвычайно популярным.

Опираясь на всё вышесказанное, приведем несколько примеров возможного использования мемов в процессе преподавания исторических дисциплин.

На примере использования популярного в Интернете мема с актёром Робертом Дауни можно организовать работу по изучению исторической личности.

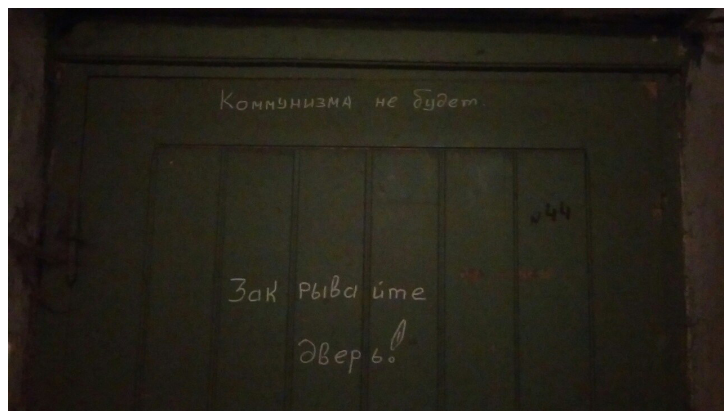
Фразы, наполняющие мем, не просто набор мыслей. Они подчинены одному свойству – постоянному употреблению их именно этим героем. Герою могут соответствовать строго определённые типичные фразы как свойства личности.

Представим себе вместо известного актёра изображение Александра I. Учащиеся сами могут добавить к нему фразы-тезисы, типичные для данной личности и раскрывающие аспекты его деятельности или связанные с конкретными ситуациями, характеризующими эту личность.

Такую работу можно проделать на занятии в качестве мозгового штурма, где учитель изначально задаёт тон изображением, а школьники,

воспринимая его, придумывают тезисы-характеристики. Конкретизация темы тезисов-характеристик может привести к раскрытию образа личности с разных сторон. Так или иначе сама работа по созданию образа исторической личности приведёт к её визуальному и смысловому наполнению. С другой стороны, возможна работа по усложнению и размножению картин виденья личности героя. Так, фразы-тезисы, отнесённые учителем к данному изображению, могут быть подвергнуты критике самими школьниками. Им необходимо будет доказать или опровергнуть изначальный мем. Подобная работа с исторической личностью в итоге может воплотиться в интеллект-карту исторической личности.

На примере другого мема покажем организацию проблемной ситуации, которая станет отправной точкой для обсуждения темы.

Дверь в одном из прибалтийских домов

Данный мем – это своеобразная постановка проблемы, критическое замечание, знак эпохи. Его осмысление в исторической канве помогает

раскрыть тему идеологии в прибалтийских странах. Его можно интерпретировать по-разному, организовав постановку проблемных вопросов: Ждали ли коммунизма в прибалтийских странах? Была ли для него изначально открыта дверь? Яркий образ мема становится отправной точкой обсуждения, не просто задаёт тон, а закрепляет за дискурсом определённый символ, который впоследствии связывает все размышления в единое целое. После работы с данным мемом можно прибегнуть к форме нанизывания смыслов на образ: выбрать основные тезисы из дискуссии и создать с ними мемический образ, подкрепляющий их визуально. Конструирование такого образа приведёт к эмоциональному отклику и к осмыслению темы у каждого, выполняющего задание. Мем в данном случае создаёт ситуацию проблематизации, на материале которой можно продолжить дальнейшую дискуссию, актуализируя познавательную деятельность студентов. Поступательное внедрение таких мемов в рамках одной тематики с целью её осмысления может способствовать созданию карты образов-ассоциаций, связанных с данной проблематикой, т. е. кроссенса по данной теме [9].

Историческая реальность может быть осмыслена через раскрытие образов, наполняющих мем.

ФРАНЦУЗСКИЕ ЭЛИТНЫЕ ВОЙСКА ЗАРЯЖАЮТ ПУШКУ. 1805 ГОД

воинским искусством, но в то же время мы знаем, что это не соответствует реальности. Дополнительное смысловое значение сформировано благодаря сочетанию символов, относящихся к иному дискурсу. Армия Наполеона осмысливается в данном меме как группа мимов. Однако шутка (ирония мема) перекликается с реальностью: артиллерия действительно играла огромную роль в военных действиях и требовала умения управлять ею. Составные элементы мема могут помочь раскрыть тему наполеоновских войн в новом ключе, связать её с образной составляющей и таким образом проложить дорожку к опорным образам для фиксации и осмысления исторического материала.

Соглашаться или не соглашаться с изображением? Предложим ситуацию опоры на существующие знания с целью формирования отношения к происходящему и с целью создания последующей ситуации «согласия – несогласия». Данный мем, как и любой другой, несёт в себе несколько традиционных символов, которые использованы так, чтобы образовать добавочный смысл. Бытует миф, будто бы французская армия не отличалась храбростью и

Достоинства применения текстов новой природы в обучении заключаются в организации наиболее эффективного поля общения на занятии, т. к. преподаватель, по сути, использует ту же форму организации коммуникации, к которой современный школьник и студент сегодня привыкли. Кодирова это знание в меме, мы можем доносить информацию до школьника и студента наиболее интересными и понятными им способами. Однако следует помнить, что сам по себе мем познавательной единицей служить не может, ибо ведёт к упрощению серьёзных и глубоких смыслов. Стоит также учитывать, что читабельность такого метаязыкового средства, как мем, и, тем более, его интерпретация, возможны на определённом, уже имеющемся уровне знания культуры, истории, литературы. Мем не является углублением осмысления культурного пространства в исторической ретроспективе, а показывает пространство дискурса временного, пластичного, возникающего и исчезающего.

Использование креолизованных текстов в учебном процессе способствует более быстрому восприятию и запоминанию информации, в некоторых случаях упрощает понимание сложных тем, расширяет возможности для их интерпретаций. Обращение к текстам новой природы вызвано сегодня поиском новых методических путей и новых способов работы с информацией в контексте современной мультимедийной культуры.¹

¹ Фото в статье и ссылки на фото предоставлены автором данной публикации:
https://vk.com/student_historian; <https://ok.ru/snob/topic/66239517379416>

Список литературы

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. – М. : Academia, 2003. С. 8–15.
2. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник / Краснояр. гос. ун-т; под ред. А. П. Сквородникова. Вып. 3 (11). – Красноярск: Красноярский университет, 2000. С. 104–110.
3. Елина Е. А. Семиотика рекламы. М. : Дашков и К°, 2009. 136 с.
4. Казакова Е. И. Тексты новой природы: закономерности и технологии развития современной грамотности в условиях качественной модернизации современного текста // На путях к новой школе. 2014. № 1. С. 7–15.
5. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
6. Лотман Ю. М. Тезисы к проблеме «Искусство в ряду моделирующих систем» // Статьи по семиотике искусства / предисл. С. М. Даниэля, сост. Р. Г. Григорьева. СПб. : Академический проект, 2002. С. 274–293.
7. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М. : Жуковский: Канон-пресс-Ц. Кучково поле, 2003. 464 с.
8. Палфри Дж., Гассер У. Дети цифровой эры. М. : Эксмо, 2011. 368 с.
9. Сосновская И. В., Островская В. В. Активизация работы с «нелинейным зна-

нием» как мотивационный аспект современного урока. [Электронный ресурс] // Crede Experto: международный электронный научно-педагогический журнал. 2014, № 2. С. 277–287 URL. <http://ce.ipkro-38.ru/wp-content/uploads/2014/03/sosnovskaya.pdf> (дата обращения: 14.05.2018).

10. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М. : Высшая школа, 1990. С. 180–186.

11. Тексты новой природы в образовательном пространстве современной школы: Сб. мат-лов VIII междунар. науч.-практ. конф. «Педагогика текста», Санкт-Петербург, 21 октября 2016 г. / под ред. Т. Г. Галактионовой, Е. И. Казаковой. СПб. : Лема. 2016. 118 с.

Using the Texts of New Nature in Education

I. Z. Sosnovskiy

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. *In the article the features of information perception, peculiarities of consciousness and thinking of the modern schoolchildren and students-social networkers are described. Explaining the principles of information organization in social networks and media communication's influence a modern young's perception and understanding the author reveals so useful tool for the learning and cognitive activity as a creolized text, namely meme. Analyzing the particular characteristics and principles of information organization in a meme, showing its structure and properties the author demonstrates the methodological possibilities of using memes in the educational process in order to create the effective teacher-student communication.*

Keywords: *texts of new nature, creolized text, meme, perception, understanding, communicative environment, tools, communicative potential.*

**Сосновский
Илья Захидович**

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры журналистики
и медиаменеджмента*

*Институт филологии, иностран-
ных языков и медиакоммуника-
ции, Иркутский государствен-
ный университет*

664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8

*тел.: +7(3952)521590
e-mail: sosnoilya@yandex.ru*

**Sosnovskiy
Ilia Zakhidovitch**

*Candidate of Sciences (History),
Associate Professor of the
Journalism and Media Management
Department*

*Institute of Philology, Foreign
Languages and Media
Communication,
Irkutsk State University*

8 Lenin St, Irkutsk, 664025

*tel.: +7(3952)521590
e-mail: sosnoilya@yandex.ru*